

СИСТЕМНАЯ СОЦИОДИНАМИКА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

(ОПЫТ КОРРЕКЦИИ ДЕТЕРМИНИСТСКОЙ ОНТОЛОГИИ СОЦИУМА)

А. Б. КУРЛОВ

Гуманитарный факультет УГАТУ
Тел: (3472) 23 78 62 E-mail: kurlov@kur.ugatu.ac.ru

Анализируются методологические принципы социодинамики современного общества. Расширяются границы традиционного системного подхода к изучению общества и подвергается критике детерминистская онтология социального развития. Обосновываются сущность и механизмы самоорганизации и саморазвития социума средствами построения бифуркационных моделей. Определяются тенденции структурогенеза современного российского общества на ближайшую перспективу

Социальная система; социальные изменения; саморазвитие; социальные мутации; бифуркация; структурогенез

Современный период развития общественного бытия характерен ярко выраженной динамикой социальных изменений, закономерности которых уже отнюдь не всегда можно объяснить, используя принципы «традиционной» детерминистской методологии. Именно по этим причинам я делаю переход от использования принципа развития как средства познания объекта к превращению процесса развития в самостоятельный предмет социально-философского исследования. В центре предметной сферы познания в данном случае оказывается динамическая сущность социальных систем как некоторый суммарный вектор направленных изменений социума, обуславливающий реализацию наиболее реальной из возможностей его развития. Понятие динамической сущности объединяет в себе: потенциал развития (адаптивный потенциал, потенциал изменчивости, способность к саморазвитию); направленность развития и характер используемых ресурсов, а также формы взаимодействия системы с внешней средой. Поэтому динамическая сущность системы может рассматриваться как ее внутренняя имманентная потенция к самореализации, которая выражается в наиболее существенных проявлениях объекта.

Для решения поставленной задачи необходима существенная детализация ортодок-

сального принципа «системного подхода», который в материалистической диалектике основывается на признании единства материального мира и презумпции всеобщей связи в процессе развития его компонентов. Выделение указанного предмета анализа требует «вторжения от имени философии» в сферу общей теории систем и другие смежные области знания. Это, на взгляд автора, отнюдь не означает, что данный методологический инструмент теряет свою качественную определенность. Наоборот, благодаря научно обоснованным аргументам различной познавательной природы, такая парадигма обретает большую стройность. Более того, наличие данной методологической системы позволяет снизить неопределенность, которая до сих пор присутствует в различных сферах практической философии, и привести большую ясность в содержание категориального аппарата социальной онтологии, определив ее связь с другими науками.

Итак, известно, что любой системный объект можно рассматривать как упорядоченное множество элементов, отвечающих требованиям целевой функции, в которой структурная и параметрическая составляющие взаимосвязаны. Целевая функция или «функциональный императив» является обобщенной формой совокупности взаимосвязанных между

собой локальных функций объекта и содержит в себе требования, выполнение которых необходимо для развития системы в определенном направлении. Закономерно, что эти требования задаются внешней по отношению к системе средой, а развитие данного объекта происходит в виде адаптации к изменяющимся внешним условиям. Таким образом, вектор этого развития (вектор целевой функции) *направлен в сторону гармонизации связей и отношений объекта с внешней средой* средствами изменения внутренней структуры, что и обеспечивает его относительную устойчивость на данной траектории.

Понятно, что целенаправленное движение в определенном направлении требует структурной организации объекта, соответствующей заданной цели. В противном случае возникают острые внутренние противоречия между структурной и функциональной составляющими объекта, разрешение которых может вызвать его деструкцию. Таким образом, внешняя среда оказывает доминирующее воздействие не только на характер движения объекта, но и на его внутреннюю организацию. Поэтому бесконфликтный характер развития любой системы возможен только при определенной взаимозависимости факторов внешней среды и собственного состояния системы. Более того, диапазон значения этой корреляции является той мерой, в пределах которой данный объект **сохраняет свою устойчивость**.

Следовательно, для того чтобы объект развивался в рамках интервала указанной меры, он **должен постоянно находиться в состоянии реконструкции, адекватной динамике изменения факторов внешней среды**. Под реконструкцией в данном случае понимается процесс постоянного разрешения противоречий, возникающих между факторами внешнего влияния и состоянием развивающегося объекта. Этим, в частности, и обусловлен феномен саморазвития системного объекта.

Теперь рассмотрим несколько состояний, которые могут быть характерными для саморазвивающегося объекта.

Пусть сложная динамическая система, развитие которой детерминировано комплексом внешних воздействий, обладает определенным числом устойчивых состояний движения. Каждое из этих состояний существует только в некотором интервале значений параметров внешней среды. При изменении по-

следних формы развития объекта могут быть трех видов:

- структурно устойчивые изменения, при которых не меняются характер движения и свойства системы;
- качественные изменения состояний движения, сопровождаемые скачкообразным развитием структуры объекта, при сохранении его основных свойств и целевой функции;
- потеря устойчивости, сопровождаемая изменением целевой функции развития объекта.

Изменения первого вида представляют собой плавное развитие структуры объекта. Изменения второго вида происходят при сохранении устойчивости системы, но связаны с существенной реформацией ее структурных и функциональных компонентов. Изменения третьего вида связаны с разрушением устойчивого состояния движения, что обуславливает переориентацию направления целевой функции объекта.

Теперь представим, что системный объект лишен каких-либо воздействий со стороны окружающей среды. Такой изолированный от внешнего мира объект теряет свою основу — целевую функцию. Подчеркнем, что целевая функция — функция, описывающая движение объекта, есть функция от времени. Ее можно рассматривать как некую последовательность достижения системой определенных локальных целей, т. е. состояний объекта. Но в данном случае параметры состояния «заморожены» и сохраняют относительную инвариантность, так как нет внешних воздействий — главного условия и детерминанты изменений внутренней структуры системы. Кроме того, такой объект лишен возможности использовать внешние ресурсы, которые были необходимы для поддержания процесса реконструкции.

Очевидно, что представленное состояние не может являться характерным для сложных объектов вследствие своей фатальности. Последнее обстоятельство обуславливает острую необходимость скачка (в диалектическом понимании этой категории), который может происходить по следующим сценариям:

1. Стагнация → деградация → деструкция объекта.

2. «Дрейф» объекта в рамках среды → агрессия со стороны среды → деструкция объекта средствами среды (отторжение средой объекта как инородного тела).
3. Разрушение «занавеса» с использованием внутренних резервов объекта или средствами среды → возрождение и развитие объекта средствами активного разрешения противоречий между внешним влиянием и факторами состояния системы.

Думается, что изложенные положения существенно расширяют арсенал средств социально-философского анализа и применимы к любой развивающейся системе независимо от ее природы, направления и средств развития: производственной, средствами технического перевооружения или конверсии; экономической, средствами использования механизмов расширенного воспроизводства; социальной, средствами оптимизации социальных процессов и социального проектирования.

Теперь непосредственно обратимся к анализу социальных систем, подчеркнув, что они содержат в своей структуре *внутренние механизмы саморазвития* — механизмы, обеспечивающие *определенные социальные изменения под детерминирующим воздействием факторов внешней среды*. В качестве таковых необходимо рассматривать диалектически взаимодействующие между собой элементы социума: материальную и духовную деятельность людей; производство и потребление; базисные и надстроечные структуры и явления; политические и идеологические подсистемы и др. Все они представляют собой единую целостность — **саморазвивающуюся социальную систему**. Весь этот сложно организованный комплекс взаимодействий и обуславливает уникальную социодинамику и разнообразие феноменов проявления социетальных объектов.

Собственно понятие «система» основывается на том, что в его содержание входят взаимосвязанные элементы, которые определенным образом взаимодействуют между собой. Но все эти элементы только тогда образуют систему, когда в их взаимосвязях фиксируются определенные закономерности. Среди них выделяются: структурная и функциональная организация, наличие иерархических уровней и способность к самоорганизации [4. С. 61–64]. Само содержание социальной системы имеет двойное значение: с одной стороны, оно является продуктом организацион-

ной деятельности людей, а с другой — полем деятельности, направленной на развитие и совершенствование системы [1. С. 123]. Такая двойственность содержания социума обуславливает лишь относительную устойчивость его структурных компонентов вследствие активного воздействия на их развитие *субъективного фактора*. Это обстоятельство и порождает *нелинейность* социальных изменений в *процессе развития социума*. Именно эти признаки социальной системы — ее *нелинейность и открытость* — и выступают в качестве необходимых условий для возникновение процессов самоорганизации и саморазвития [1–3, 8, 11 и др.].

Подчеркивая высокую методологическую значимость указанного положения, а также факт его неприятия многими обществоведами, автор апеллирует к работам одного из выдающихся современных социальных философов — Рою Бхаскару, который четко и актуально обосновывает признак процессуальной неустойчивости социальных объектов. «Люди в своей социальной деятельности должны исполнять двойную функцию: производить не только социальные продукты, но и условия процесса их производства, т. е. воспроизводить структуры, направляющие сферы их деятельности... Так как социальные структуры сами суть социальные продукты, они являются и возможными объектами преобразования и потому *могут быть устойчивыми только относительно*. Тем самым общество возможно представить в виде «ансамбля» *относительно устойчивых порождающих структур*. Поскольку социальные структуры существуют только благодаря видам деятельности, направляемым ими, они не могут существовать независимо от идей, имеющих у субъектов, относительно того, что они делают, т. е. от какой-то теории этих видов деятельности. Такие теории тоже являются социальными продуктами, они сами оказываются возможными объектами преобразования и потому также могут быть *только относительно устойчивыми*» [16. С. 148].

Теперь, с учетом изложенных положений, появляется возможность выделения основ парадигмы развития не только отдельных социальных процессов, но и общества в целом как сложного целостного и «открытого» социетального образования.

Итак, (1) если действия людей есть действительное бытие исторической необходимости, то история в целом должна обладать законообразным характером вследствие того, что человек всегда действует при определен-

ных обстоятельствах, как наследуемых, так и заново создаваемых. Эти обстоятельства (характер опредмеченной деятельности) *детерминируют действия личности*. Таким образом, деятельность человека есть исторический процесс изменения объективных обстоятельств, характеризующийся **самодвижением и самодетерминацией**.

Очевидно, что **(2) сознание**, позволяющее людям осуществлять свои интересы и достигать поставленных целей, **не является препятствием на пути реализации объективной необходимости**. Следовательно, в обществе и в деятельности людей наличие материальных связей предполагает существование **их духовных моделей**, наличие которых иногда обуславливает **случайный** характер социальных изменений.

Именно это обстоятельство, в частности, и детерминировало возможность Октябрьского переворота 1917 г., обусловившего разрыв естественно-исторического процесса развития нашего общества.

(3) Случайность, как правило, есть следствие объективных предпосылок исторического процесса, так как, во-первых, в объективных предпосылках заключено гораздо более того, что реализуется в действительности. В социальной среде всегда присутствуют альтернативные варианты развития — **избыточные возможности**. Во-вторых, в силу того, что общественное сознание относительно самостоятельно, на его уровне всегда присутствует **избыточное знание**, выходящее за пределы наличной реальности. Эта **взаимная избыточность** и обуславливает **социальные мутации**.

Таким образом, мы еще раз подчеркнули сущность процесса саморазвития общества (первый тезис), выделили структуру механизма саморазвития (второй тезис) и сделали акцент на сложности социальных систем, их открытости и нелинейном характере развития как необходимых условий для зарождения процессов самоорганизации и возникновения структур, поддерживающих движение системы в направлении целевой функции (третий тезис).

Важно подчеркнуть, что самоорганизация в поведении сложных неравновесных систем — явление достаточно универсальное. Оно проявляется в различных сферах бытия:

от поведения космических тел, физических объектов до феноменов развития социальных общностей. Причем всеобъемлющий характер этих явлений не постулируется, а является следствием обнаружения специалистами в самых разных областях знания общих детерминант природных и социальных процессов. Именно по этим причинам, рассматривая динамику и диалектику развития социума и его элементов, автор часто апеллирует к синергетическим категориям и законам.

На протяжении всего последнего столетия накапливались новые обстоятельства и факты, изменяющие ход общественных процессов, их динамику. Это был период девальвации многих рационалистических концепций. Так, начиная с 40-х годов в мировой социодинамике наблюдаются значительные флуктуации¹ и, как следствие этого, потеря устойчивости многими социальными объектами. Цивилизационный процесс приобретает ярко выраженную динамичность, значительно усиливаются внешние нагрузки на систему. Проявляет себя эффект высокой агрегированности событий (как внешних по отношению к объекту, так и внутренних), который обуславливает рост энтропии системы, толкая ее к хаосу.

В сфере организации производства в этот период возникает новая философия управления Э. Мэйо. В экономике Запада начинается эра маркетинга и менеджмента. Рационалистический менеджмент Ф. Тейлора и А. Файоля, исходивший из того, что фирма является «закрытой системой» и ее успех на рынке зависит только от внутренних резервов, сменился ситуационным менеджментом, где объект управления — «открытая система», а ее устойчивость полностью зависит от способности быстро адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям внешней среды. Очевидной становилась альтернатива: либо отгородиться от внешней среды плотным занавесом и средствами усложнения административных структур, генерируя авторитарные принципы управления социумом, удерживать систему в гомеостазе², либо признать агрегированность мира, его изменчивость и активно взаимодействовать с ним, обмениваясь энергией, материей и информацией. Причем необходимо было осознать, что эти процессы взаимодействия и обмена носят слож-

¹ Флуктуация — случайное отклонение величины, характеризующей систему из большого числа элементов, от среднего значения; прекращение стационарного равновесия и переход системы к неравновесности.

² Гомеостаз (от греч. — одинаковый) — свойство системы поддерживать свои параметры и функции в определенном диапазоне, основанное на устойчивости внутренней среды по отношению к возмущающим внешним воздействиям.

ный нелинейный характер и обладают потенциалом самоорганизации. Следовательно, для движения по пути оптимизации связей и отношений с внешней средой необходимо исследовать не только явление самоорганизации, но и ее механизмы.

Усилиями Г. Хакена, разработавшего теорию самоорганизации [14], И. Пригожина, предложившего концепцию диссипативных структур, в которых упорядоченность достигается в условиях неравновесности за счет притока энергии и вещества извне [10], А. Богданова, разработавшего системную «тектологию» сложных (в том числе и социальных) объектов, которая по праву считается одной из наиболее ярких междисциплинарных парадигм развития [2], А. Самарского, открывшего методы моделирования нелинейных явлений [12], Н. Моисеева, исследовавшего законы эволюции природы с позиций самоорганизации [9], эти проблемы получили методологическое развитие в естественных и гуманитарных науках.

Данные идеи и положения нашли также отражение в исследовании сложных явлений общественного бытия. В трудах К. Поппера [11] парадигма саморазвития адаптировалась по отношению к исследованию сложных социальных объектов и процессов. Ф. Хайек рассматривал социальную эволюцию как процесс непрерывного приспособления общностей людей к случайным обстоятельствам и исследовал механизмы сложных эволюционных изменений [15. С. 22]. Н. Винер на позициях синергетики исследовал механизмы гомеостаза социальных объектов [5. С. 325]. Наши соотечественники — члены Международной академии информатизации: Ю. М. Горский, А. М. Степанов, В. И. Астафьев и другие — на основе системного информационного анализа разработали парадигму гомеостатики социальных и экологических систем [6].

Теперь, на основе положений, представленных в указанных трудах, и собственных разработок автора появляется возможность выделения основных свойств саморазвивающихся социальных объектов, которые в целом могут рассматриваться как некая квинтэссенция представленного выше онтологического анализа:

1. Развиваются лишь открытые системы, то есть системы, взаимодействующие с внешним миром, обменивающиеся с ним веществом, энергией, информацией. Зарегулированная система, то есть

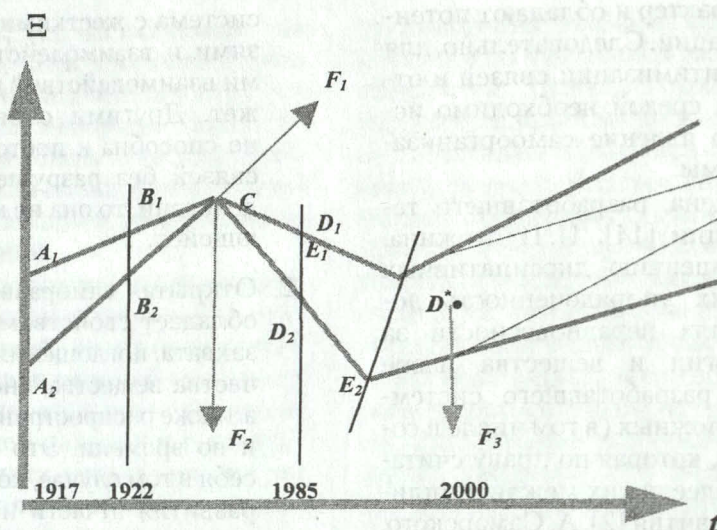
система с жесткими, неизменными связями и взаимодействиями (комплексами взаимодействий), развиваться не может. Другими словами, если система не способна к постоянному изменению связей без разрушения основ взаимодействий, то она не может быть развивающейся.

2. Открытая саморазвивающаяся система обладает свойством экспансии, то есть захвата, поглощения все большего количества вещества, энергии, информации, а также распространения в пространстве и во времени. Это свойство проявляет себя в том случае, когда потенциал саморазвития отчасти исчерпан. Экспансия есть расширение ресурсного пространства — стремление системы сохранить свое качественное состояние путем наименьших собственных затрат.
3. Социальный объект обладает высокой сложностью параметрической и функциональной структуры, что обуславливает возможность его развития в широком вероятностном диапазоне эволюционных комбинаций. Поэтому множество идентичных организационных форм социумов могут иметь взаимно исключающее содержание.
4. Устойчивость и направление развития социальной системы во многом зависят от характера отражения в сфере общественного сознания единой системы ценностей, положенной в основу идеологии социума (его целевой функции).
5. Границы развития любого природного объекта определяются условиями внешней среды и его собственным потенциалом. Диапазон развития социальной системы определяется прежде всего доминирующим типом менталитета, а затем уже условиями внешней среды, т. е. ментальные особенности населения определяют предельные возможности социума к реформации и трансформации.

Перечисленные особенности социальных систем обуславливают специфику их развития — отсутствие тождественности и регулярности в ходе процессов самоорганизации, изменяющих их элементную и функциональную структуру.

Попытаемся, используя изложенные положения, проанализировать процесс развития

Модель структурогенеза российского социума:

- E — степень устойчивости социальной системы;
 t — время;
 $B_1 - B_2$ — начало периода детерминистского развития;
 C — точка гомеостаза;
 $E_1 - E_2$ — начало конструктивного структурогенеза;
 F_1 — срыв системы в «гиперустойчивость» из состояния гомеостаза;
 F_2 — бифуркационный срыв системы;
 F_3 — возможный бифуркационный срыв системы

российского социума и построить модель его структурогенеза³ (рис.).

В середине XIX в. Россия испытала сильнейшие флуктуации, и в 1917 году произошел срыв системы — ее бифуркация⁴. События октября 1917 г. были своеобразным результатом предшествующей истории, результатом трагической и закономерной встречи в ситуации российской катастрофы европейских идей с их азиатским воплощением.

С 1922 года начался целенаправленный процесс перевода системы в состояние равновесности (на рис. — окрестности зоны $B_1 - B_2$), нашедший отражение в формировании жесткой иерархической системы государственного управления. В 1927 году в попытках удержать устойчивость и придать системе необходимый динамизм классическая равновесность разрушается изменением баланса активностей. Система, по утверждению А. Богданова, замыкается и становится «агрессивной» (от лат. — «выхождение из ряда»), и вся полнота активности концентрируется во властном конусе иерархической пирамиды [2]. С этого момента система как бы

мобилизуется. Отныне в своем развитии она ориентируется только на идеологию и замещает естественные механизмы регуляции на действия концентрированной воли. Изменяется не только ориентир развития и механизм управления, но и сама суть социума. С этого момента все уровни общественной организации были жестко и целиком подчинены единственному социальному институту — носителю идеологии социума. Появился принципиально новый тип субординации иерархических уровней с внешней, принудительной для всех иерархических рядов регуляцией.

Потеряв автономность, иерархические уровни уже были не в состоянии самостоятельно адаптироваться, совершенствовать свои структуры. Однако, благодаря этому, система приобрела устойчивость, четко очертила свои внутренние и внешние границы. В таком виде СССР идеально адаптировался к существованию в экстремальных условиях постоянной внешней агрессии.

Принципиальным различием между равновесным состоянием системы и состоянием гиперустойчивости (агрессивным) является

³Идея построения такой модели обсуждалась в работе В. С. Капустина [7].

⁴Бифуркация — всевозможные качественные перестройки и метаморфозы различных объектов при изменении параметров, от которых они зависят; точка «ветвления» неравновесной системы в момент ее структурной перестройки.

изменение баланса активностей. Если в равновесном состоянии структурно поддерживается среднестатистическое распределение активностей во всей системе, при котором одни активности сбалансированы другими, то в гиперустойчивости активность субъектов высшего управления нейтрализует все остальные проявления активности.

Ответ же этой системы на возмущающее воздействие внешней среды происходит только в сфере иерархической вершины при нейтрализации активности на всех других уровнях. Причем в системе в качестве механизма поддержания стабильности утверждается только один информационный канал, выполняющий функции как прямой, так и обратной связи.

Политика в таком обществе становится «грязным делом», так как вооружается всем арсеналом средств, применяемых для сокрытия или фальсификации объективной информации (ложь, террор, подлог, клевета и т. д.). С другой стороны, население, существуя в «двойном стандарте»⁵, приобретает синдром партизана на территории собственной страны. Закономерно, что в условиях борьбы с дестабилизирующим разнообразием, унификации всех процессов система не в состоянии генерировать адекватную себе информацию. Элиминация⁶ подвергается не только реальное многообразие, но и история, да и сама культура в целом. Идет мощный и целенаправленный процесс нивелирующей селекции, процесс замены реальной действительности на иллюзорные лозунги и декларации, что со временем закономерно усиливает состояние хаоса в системе. Социум начинает «срываться» в зону бифуркаций (на рис. — окрестности точки C).

С 1985 года делается попытка вывода российского общества из этой зоны путем изменения целевой функции развития. Как уже отмечалось, в условиях неравновесности любой, даже незначительный импульс может привести к непредсказуемым последствиям. Так и произошло. «Горбачевская» идеология стабилизации имела обратный эффект (на рис. — зона $D_1 - D_2$).

На этом этапе уцелевшее, искаженное разнообразие после десятилетий подполья вырывается на волю, и каждый из этих элементов вынужден определить свой путь, пройти

свою траекторию, структурироваться и войти в необходимые внутрисистемные связи. В физике подобное состояние называется дисперсной системой. Для социумов — это этап маргинализации, так как после трансформационных изменений существование в старых формах уже невозможно, а новых пока нет и для многих не будет. Сложность заключается в том, что на этом этапе у субъектов отсутствуют объективные возможности для социальной консолидации. Люди объединяются с теми, с кем они объединены естественными узами — традицией, языком, родством, стилем жизни и т. д. В спор вступают не интересы и убеждения, а привычки, представления, эмоции, архаичные и иллюзорные ценности.

Закономерно, что в этих условиях реальное разнообразие целевых функций элементов значительно превышает структурные возможности их освоения системой. И пока они сами не выйдут на уровень согласованности, система находится в режиме стохастичности [7. С. 40].

На этом этапе (зона $D_1 - D_2 - E_1 - E_2$) начинает осуществляться набор энергии и ее аккумуляция, но уже в иных формах. Естественно, что в ходе этого процесса происходит дальнейший рост энтропии, сопровождающийся усиливающейся криминальностью, пессимизмом, апатией и ностальгией по утраченной целостности значительной части населения. В социологии известно явление, называемое «синдром всеобщего раздражения», определяющее порог социального напряжения, за которым следуют непредсказуемые реакции. Тем не менее, благодаря появлению новой политической элиты и проведению ею ряда прогрессивных реформ (правда, неоднозначно оцениваемых), энтропия российского социума начинает несколько снижаться при объективном выделении новых «основных порядков свободы». Это означает, что система, по мнению автора, начинает «дрейфовать» к стороне CE_1 сектора, ограничивающего диапазон деструктивных изменений объекта. Начинает проявлять себя крайне сложный и болезненный процесс формирования качественной определенности целевой функции развития социума — разработки адекватной идеологии системы (на рис. точка D^*

⁵ Имеется в виду адекватное отражение объективной реальности, с одной стороны, и официальная трактовка данной реальности — с другой.

⁶ Элиминация (от лат. — изгоняю за порог) — исключение излишнего разнообразия и отбор необходимого материала для удержания системой устойчивости и активизации развития.

— наличные факторы состояния структурогенеза российского социума)⁷.

На этом краткий ретроспективный анализ динамики развития данной системы заканчивается. Заканчивается настоящим.

Безусловно, возможна разработка различных перспективных прогнозов развития российского социума в условиях неравновесности. Они с большей или меньшей вероятностью будут очерчивать коридор структурогенеза и динамику социокультурных процессов. Но задача этой статьи иная — познакомить читателя с методологическими принципами организации социальных объектов и динамикой их развития, разработанными на основе междисциплинарного подхода. Поэтому ниже мы пролонгируем лишь общие контуры движения российского социума с учетом выделенных тенденций.

Итак, при переходе системой зоны $E_1 - E_2$ ее стохастичная композиция начинает несколько упорядочиваться и приобретает структурные контуры. Тем не менее фактор неопределенности перспектив развития нашего социума продолжает оказывать существенное влияние на характер социальных изменений во всех сферах общественного производства. Причина этого в отсутствии целевой функции развития — программной стратегии достижения системой определенной последовательности состояний, т. е. того, что называют идеологией развития общества. В связи с этим напомним одно из приведенных выше свойств саморазвивающихся систем — возможность структурогенеза общества в широком диапазоне эволюционных комбинаций, которое весьма актуально для сложившейся ситуации. Правда, с появлением «функционального императива» диапазон возможных траекторий развития социума существенно снизится (на рис. — пунктирные лучи). При этом значительная часть энергии направляется на устранение излишнего разнообразия целевых функций элементов и поддержание новых параметров социального порядка. Энтропия системы постепенно снижается, и общество приобретает признаки устойчивой, стабильно развивающейся системы.

Однако возможен и другой сценарий. Очевидно, что социодинамика, характеризующаяся высоким уровнем энтропии, чревата бифуркационным срывом. В ходе продолжающихся деструктивных изменений в различных

сферах жизнедеятельности может произойти критическое накопление негативной социальной энергии, способной разрушить основы общественного производства. В этом случае наш социум потеряет свои регулятивные свойства, после чего, видимо, уже не сможет обойтись без активной международной опеки (движение по линии F_3).

Подводя итог анализа динамики развития социальных объектов, подчеркнем, что феномен самоорганизации и саморазвития есть атрибутивное свойство сложных открытых систем, активно взаимодействующих с внешней средой.

Данный феномен проявляет себя на всех этапах развития объекта, включая стадию детерминистского развития как периода рельефного качественного самоутверждения системы в рамках вероятностного внешнего пространства. Явления флуктуации, бифуркации с последующим восстановлением устойчивости системы, формирования ее иерархической структуры и движения к гомеостазу с последующим срывом к неравновесности — все это есть периоды цикла самоорганизации и саморазвития.

Механизм самоорганизации является главным средством реализации целевой функции системы, т. е. достижения бесконфликтных взаимодействий как на внутреннем, так и на внешнем уровне. Причем наличие деструктивных изменений с последующим разрушением определенных элементов и связей объекта есть этап диалектического отрицания, включенный в цикл саморазвития. Следовательно, благодаря наличию этого механизма система всегда ориентирована в сторону обретения относительной устойчивости.

Таким образом, феномен самоорганизации обуславливает наличие перманентного процесса развития сложного объекта и вероятностный характер факторов его состояния на векторе времени. Детерминизм же обуславливает закономерное наличие определенных локальных состояний системы в зоне устойчивого развития.

Все вышеизложенное обуславливает сложность описания эволюции социальных систем. За чередой социальных революций, переворотов, циклов социально-экономического развития, сопровождающихся подъемом одних социальных общностей и разрушением других, принято видеть проявление

⁷ Координаты данной точки достаточно условны. Автор отдает себе отчет в том, что координация системы в рамках социального времени — чрезвычайно сложная проблема. Тем не менее представленная модель позволяет выделить определенную тенденцию в развитии российского социума.

единого для всего человечества процесса развития производительных сил общества по пути становления универсальных форм его существования. При таком подходе может возникнуть иллюзия универсальности эволюции социальных систем, что, впрочем, может быть вполне адекватно только для мегасистемы — всего человечества в целом. Но отдельные ее подсистемы — актуальные объекты познания — имеют собственные жизненные циклы, динамика которых характеризуется чередованием периодов нарастания структурных изменений, приводящих либо к росту упорядоченности, либо к движению этих структур в сторону хаоса с возможностью необратимых деструктивных изменений.

Но, как мы уже подчеркивали выше, активно развивающаяся социальная система должна находиться в состоянии *постоянной реорганизации (реконструкции) своих структурной и параметрической составляющих*, что свидетельствует о ее переходном, промежуточном состоянии — между «хаосом» и «порядком».

Под «хаосом» в данном случае следует понимать равный удельный вес, степень значимости существенных элементов системы, которые конкурируют между собой за право доминирования в социуме.

Как правило, хаос традиционно рассматривается исключительно как деструктивное начало, находящееся в полном антагонизме с какой бы то ни было упорядоченностью. Но, во-первых, применительно к социальным системам понятие хаоса всегда имеет относительный характер, а во-вторых, случайностные, порой даже незначительные изменения, порождаемые хаосом, дают начало процессам усложнения и упорядочения структуры социума. Таким образом, без хаоса, без внутренне присущей материи (в том числе и социальной) спонтанной активности было бы невозможно образование сколько-нибудь сложных структур.

Роль хаоса в процессах самоорганизации и саморазвития можно сравнить с ролью случайных мутаций в биологической эволюции (именно поэтому мы и ввели выше понятие «социальной мутации»). Но, помимо этого, хаос выполняет также и функции, в чем-то схожие с функциями естественного отбора в образовании и совершенствовании социальных форм жизни.

С другой стороны, «порядок», с позиций господствовавшей долгое время идеологии, является атрибутом устойчивости и благопо-

лучия общества. Отсюда и вытекало стремление к достижению нормативного порядка средствами жесткого социального управления. Действия же людей, так или иначе подрывающие основы созданного социального порядка, признавались антиобщественными и пресекались. Теперь очевидно, что такая парадигма основана на представлениях об обществе как о закрытой системе, где «порядок» достигается средствами предельного упрощения структуры социума и сведения ее до нескольких элементов, взаимодействующих по принципу жесткой иерархии. В данном случае процессы направленной регуляции, увеличивая степень дифференциации элементов системы, делают ее с неизбежностью неустойчивой и ведут к деструкции.

Поэтому необходимо учитывать, что порядок как относительное понятие и одновременно признак объекта есть отражение в различных срезах бытия состояния гармонии. Но поскольку гармонии могут быть только относительными, то и формы порядка (строгое упорядочение системы) не могут быть универсальными, абсолютными. Они всегда «привязаны» к самой системе и носят локальный характер. Тем не менее порядок действительно есть основа стабильности, но это одновременно и зарегулированность системы, ее организационная самодостаточность и тем самым инвариантность, отсутствие потенции к развитию. Хаос — отсутствие гармонии, но потенциально и стремление к ней. Хаос внутренне противоречив, а потому он является основой трансформации, изменения, развития [13. С. 93].

Следовательно, нужно искать компромисс между порядком и стохастичностью, искать и создавать гармонию в организации социального бытия, постоянно изменяя состояния порядка. Искать ее в самом человеке, в движении его духа к «всеединству» и к самому себе. Иначе вместо Космоса — Хаос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Афанасьев В. Г.** Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 390 с.
2. **Богданов А. А.** Тектология: всеобщая организационная наука. В 2-х кн. М.: Экономика, 1989. Кн. 2. С. 21.
3. **Бриллоэн Л.** Научная неопределенность и информация. М.: Мир, 1966. 346 с.
4. **Блауберг И. В., Юдин Э. Г.** Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 387 с.
5. **Винер Н.** Кибернетика. М.: Прогресс, 1968. 324 с.

6. Горский Ю. В., Лавшук В. А. Жизнь или смерть цивилизации: модель и прогноз. Иркутск: Известия—Восток, 1994. 32 с.
7. Капустин В. С. Синергетика социальных процессов. М.: МЭИ, 1996. 63 с.
8. Казарян В. П. Новая познавательная ситуация в исследованиях сложных систем. М.: МГУ, 1990. 154 с.
9. Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 367 с.
10. Пригожин И. Н. От существующего к возникающему. М.: Наука, 1986. 318 с.
11. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992. 228 с.
12. Самарский А. Г., Курдюмов С. М. Моделирование нелинейных явлений. М.: Наука, 1987. 226 с.
13. Селиванов А. И. Бытие и постижение развивающихся миров. Уфа: БГУ, 1998. 360 с.
14. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 290 с.
15. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М.: Новости, 1992. 232 с.
16. Bhaskar R. A. Realist Theory of Science, N. Y., L. etc. Harvester, 1970. 342 p.

ОБ АВТОРЕ

Курлов Алексей Борисович, профессор кафедры философии УГАТУ. Дипл. инженер-механик (УАИ, 1980), д-р социол. наук (БГУ, 1994). Исследования в области социальной философии, социологии управления, методологии прикладных социологических исследований.

И н ф о р м а ц и я

1. **Курлов А. Б. Методология социального моделирования.**
Уфа: Автор-Проект, 2000. 284 с. ISBN 5-93102-003-9.

Предлагаемая монография существенно отличается от всех ранее изданных как в России, так и за рубежом системным изложением материала, современностью, новым подходом к проблемам изучения социальных систем и процессов. Здесь на основе системных принципов последовательно рассматривается динамика и логика социокультурных процессов, а также проблемы управления их развитием. Эти вопросы в настоящей работе ставятся и решаются с использованием научно обоснованных средств динамического моделирования социального объекта. Работа является одновременно концептуальным основанием и квинтэссенцией опыта многолетних теоретических и прикладных исследований автора в области различных сфер социологии. Читателю предлагаются базовые принципы и основы методологии моделирования, прогнозирования и конструирования развития социальных систем и процессов, необходимые, а по некоторым аспектам и вполне достаточные для разработки конкретных методик и технологий в этой области. Большинство из представленных положений апробированы в условиях реальной практики и подтвердили свою валидность. Монография рассчитана на студентов и аспирантов, изучающих социальную философию, общую социологию, социологию управления и вопросы системного моделирования, а также на научных работников и специалистов-практиков, профессионально работающих в этих областях.

2. **Курлов А. Б. Философия предпринимательства.**
Уфа: Автор-Проект, 2000. 132 с. ISBN 5-93102-004-7.

В этом учебном пособии рассматриваются философские основы предпринимательской деятельности. С использованием системных принципов философского анализа раскрывается онтологическая сущность и диалектика развития социохозяйственных систем. Ставятся проблемы человека, включенного в сферу бизнеса, как активного субъекта преобразующей деятельности — носителя определенных ценностей и стереотипов в выборе средств достижения поставленных целей. Книга предназначена для студентов и аспирантов, изучающих философию и экономику, а также для всех, интересующихся философскими проблемами развития экономики и бизнеса.

3. **Курлов А. Б., Лязина Ю. А. Социальные перемещения молодежи в студенчество.**
Уфа: Автор-Проект, 2000. 145 с. ISBN 5-93102-005-5.

Данная работа посвящена изучению проблем социально-профессиональной мобильности учащейся молодежи, которые рассматриваются авторами через призму процесса социальных перемещений в студенчество. В монографии широко представлены результаты эмпирических исследований, которые проводились среди учащейся молодежи РБ в период 1989–1999 годов. Определяется диалектика и динамика развития социальных и профессиональных мотивов учащейся молодежи, а также границы свободы и необходимости выбора профессии выпускником средней школы. Анализируется широкий спектр современных признаков института высшего образования и формулируется целевая функция системы подготовки кадров. Монография рассчитана на студентов и аспирантов, изучающих проблемы развития социальной структуры современного общества и социологию образования, на преподавателей вузов и колледжей, а также научных работников и специалистов-практиков, работающих в сфере среднего специального и высшего образования.